

А. И. Рупасов

Тихое устранение контроля: к взаимоотношениям Правления Петрокоммуны и ее Контрольного совета

В сентябре 1919 г. в Петрограде было образовано Петроградское единое потребительское общество (ПЕПО, в документах чаще именовавшееся Петрокоммуной), ставшее плодом продолжительных усилий партийных и советских органов власти, направленных на исполнение декрета СНК РСФСР от 16 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» (как правило упоминавшийся по дате публикации, как декрет от 20 марта). В декрете были сформулированы меры для осуществления положения обсуждавшейся еще продолжавшимся VIII съездом РКП(б) второй программы партии об организации всего населения «в единую сеть потребительских коммун». Целью являлась «организация всего населения в единую сеть потребительских коммун, способную с наибольшей быстротой, планомерностью, экономией и с наименьшей затратой труда распределять все необходимые продукты, строго централизуя весь распределительный аппарат»¹. Декрет предусматривал слияние рабочей и общегражданской кооперации, равно как и всех государственных органов, занятых распределением, в единый распределительный орган — Потребительскую коммуну, в которую должно быть включено «все население». Иными словами, власть признавалась: ситуация настолько катастрофична, подлежащего потреблению настолько мало, что «общий котел» обществу жизненно необходим. Из этого должно было следовать: тотальное взятие под учет всего и вся неизбежно.

Вместе с тем, как, например, упоминалось в докладе о VIII съезде на общем собрании членов РКП(б) Василеостровского района Петрограда 4 апреля, партия ставила задачу «овладеть кооперацией», где имелось «засилье меньшевиков и эсеров»². И декрет 16 марта, и решения VIII съезда РКП(б) об отношении к кооперации были реализацией «руководящей линии» партии, определенной ранее. Еще в октябре 1918 г. ЦК РКП(б) разослал циркулярное письмо, адресованное «всем партийным организациям, всем членам партии», в котором заявлялось, что «иллюзии кооперативов достигнуть социализма только через кооперацию потерпели жесточайший крах. Но кооперативное движение захватило широкие слои населения и поставило во главе его защитников идей мелкой буржуазии <...> Наши товарищи принимают очень слабое участие в рабочей кооперации. Между тем плановое распределение продуктов в социалистическом обществе требует организации потребительских коммун»³.

Более откровенно признаться в неспособности организовать распределение и снабжение, чем это сделало само руководство правящей партии, было едва ли возможно. Косвенно это же служило признанием неспособности новой власти обеспечить контроль над этой сферой. Попытавшийся в 1920 г. изучить принципы и методы распределения экономист Николай Михайлович Вишневский констатировал, что вынужден заменить сильное оружие цифровых выводов слабым оружием логических доводов, что отчетность должна давать представление о фиксируемом ею предмете, но именно этой задачи отчетность распределительных аппаратов и не выполняет⁴. В Петрограде ситуация с отчетностью исполнительных органов власти была катастрофичной.

Сфера распределения, постепенно в 1918 г. приобретая в Петрограде едва ли не всеохватывающий характер, с неизбежностью делала актуальной проблему контроля. Однако риторические манипуляции с понятием пролетарской или коммунистической сознательности в выступлениях представителей советских и партийных чинов на находили сколько-нибудь заметного отклика в той среде, на внимание которой были рассчитаны. Глобальный дефицит, бессистемность контроля, запутанность нормативной базы, отсутствие необходимых кадров (т.е. обладающих не только требуемой мерой сознательности и честности, но и определенными деловыми качествами), превращали эти словесные камлания в пустышки, что население в массе своей вполне осознавало. Навязываемая идея о способе решения проблемы контроля — привлечение пролетарских масс к контролю, в своем воплощении готовила городскую власть к разочарованиям.

Еще 10 августа 1918 г. коллегия Комиссариата продовольствия Петроградской трудовой коммуны утвердила Временное положение о контроле в Комиссариате продовольствия. Согласно этому положению, в обязанности контроля входило общее наблюдение за закономерным выполнением хозяйственных операций и отчетности Комиссариата продовольствия и учреждений ему подведомственных, а именно: «а) Рассмотрение сметных предложений, представ-

ленных отделами и учреждениями подведомственными Комиссариату, а также наблюдение за правильным исполнением их; б) участие в заключении договоров и наблюдение за правильным и своевременным исполнением их; в) производство предварительных проверок всех текущих кассовых документов <...> г) предприятие периодических проверок с ведома комиссариата и внезапных ревизий отчетности, денежной и товарной наличности отделов, складов и др.; д) наблюдение за приобретением, проверкой, хранением, переработкой, отпуском, продуктов и изделий, а также за способами их производства <...> ж) производство предварительной фактической и последующей проверки строительных операций комиссариата»⁵. Минуло полгода, и «Петроградская правда» в марте 1919 г. сетовала по поводу отчета чрезвычайной продовольственной комиссии Петербургскому отделению Комиссариата государственного контроля о ревизии счетоводства Комиссариата продовольствия Петербургской трудовой коммуны: товарные книги не заведены, движимое имущество не учитывается, книги текущих счетов в безобразном состоянии, большинство операций с поставщиками и покупателями не проведено по бухгалтерским книгам, а относительно задолженности перед комиссариатом не удалось получить информацию, транспортные и накладные расходы не учитываются, калькуляция товаров производится не на основании строго определенных бухгалтерских данных, а приблизительно, по усмотрению, убытки от пропажи грузов не учитываются, наличность товаров на складах не сверяется с книжными записями, деятельность складов никем не контролируется⁶. Ситуация в прочих, весьма многочисленных городских структурах, вовлеченных в сферу распределения благ, была не менее впечатляющей.

Ввиду этого именно максимальная централизация в одном органе всей сферы распределения рассматривалась городской властью как своего рода панацея от хаоса, потенциально опасного социальными потрясениями. На первый взгляд может сложиться впечатление, что в Петрограде власти ухватились за вышеупомянутый декрет от 20 марта 1919 г. В действительности его выполнение заняло продолжительное время. Решение о создании Петроградской потребительской коммуны как единственного в городе органа снабжения населения продуктами питания и предметами личного и домашнего обихода было принято на заседании Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов 11 апреля 1919 г. Для выработки плана слияния всех распределительных организаций тогда же была создана особая комиссия их представителей, Петросовета, Совета профсоюзов, Компрода, Петроградского центрального рабочего кооператива и гражданской кооперации⁷.

С мая 1919 г. происходило включение рабочих кооперативов в Петроградский центральный рабочий кооператив — Пецеркооп (ПЦРК). Его правлению пришлось даже 17 июня обратиться с отношением в Петроградский совет профессиональных союзов и просить о содействии в подыскании нового, более просторного помещения, так как «целый ряд отделов ютится в невозможных

условиях»⁸. В протоколе межрайонного совещания при ПЦРК от 11 июля указывалось, что было «принято до 40 обществ» и «приходилось принимать их до образования районных бюро»⁹. Как отмечалось на Петроградской X общегородской конференции РКП(б), работу по слиянию рабочих кооперативов осуществлял Петроградский совет профессиональных союзов, «что уничтожило возможность мелкобуржуазному элементу найти опору в работе по созданию потребительского общества»¹⁰.

Только в конце августа 1919 г., как сообщалось в отношении Правления Печеркоопа в исполком Петросовета, «слияние Рабочих Кооперативов с Петроградским Центральным Рабочим Кооперативом» было уже закончено¹¹. Довольно быстро, впрочем, шла консолидация в среде общегражданской кооперации. В своем отношении от 9 мая 1919 г. в Горпродукт Временное правление Петроградской кооперации отмечало: «<...> в настоящее время почти закончен процесс слияния отдельных гражданских кооперативов г. Петрограда с “Петроградской Кооперацией”, которая, таким образом, является уже воплощенным в жизнь единым гражданским кооперативом столицы <...>». Сообщалось, что он уже объединил свыше 50 тыс. пайщиков и располагал «свыше чем пятьюдесятью правильно функционирующими лавками». Готовилось слияние еще с двумястами «кооперативов и кооперативных союзов». По утверждению Временного правления «Петроградской кооперации», она располагала аппаратом, рассчитанным «на сотни тысяч потребителей» и предполагала обслуживать «в ближайшем будущем <...> около трети всего населения Петрограда»¹².

В целом процессу создания единого потребительского общества властям с трудом удавалось придавать ускорение. 20 мая 1919 г. Петроградский комиссариат продовольствия (Петрокомпрод) разослал телефонограмму, в которой «на основании постановления объединенного совещания коллегии с представителем Петроградского рабочего кооператива» на 21 мая было назначено «1-е заседание Комиссии по проведению единой потребительской коммуны в Петрограде». Петрокомпрод приглашал на заседание представителей Петроградского совета депутатов, Петроградского совета профсоюзов, Комиссариата городского хозяйства, Центрального рабочего кооператива, общегражданской кооперации г. Петрограда¹³. В комиссию «по проведению в жизнь потребительских коммун» от Совета городского хозяйства его глава Е. И. Чуев был делегирован только 6 июня¹⁴. На заседание не явились представители Петроградского совета депутатов и Петроградского совета профсоюзов, поэтому особым отношением последнему было предложено «подтвердить старую линию поведения Совета Профессиональных Союзов, считающего, что основой улучшения продовольственного вопроса служит декрет о потребительской коммуне»¹⁵. 15 июля Исполком Петроградского совета постановил: «Поставить на ближайшем заседании Исполкома и Совета вопрос о потребительской коммуне. Предварительно созвать совещание из компетентных лиц для подготовки материалов к Совету»¹⁶. Сведений о созыве и работе упомянутого совещания най-

ти не удалось, а на заседании Петроградского совета вопрос о кооперации был поставлен в повестку дня 18 августа. С докладом выступил Н. М. Анцелович, подчеркнувший необходимость объединения распределительных организаций, поскольку «жизнь и экономия технических средств, живой человеческой энергии, диктует нам концентрацию, диктует нам централизованную, единую распределительную и заготовительную систему продорганов Петрограда». В резолюции по докладу упоминалось и о намерении удалить меньшевиков и эсеров из кооперативного движения. А. Е. Бадаев в своем выступлении заявлял категорически: «Потребительское общество нужно создать во что бы то ни стало»¹⁷.

Петроградский комитет РКП(б) специально разработал «Конспект доклада на митингах и собраниях по декрету от 20 марта 1919 г. о потребительских обществах». Старой кооперации в этом докладе предъявлялся целый ряд обвинений: она «ограничивалась обслуживанием только богатых, среднего слоя населения и высококвалифицированных рабочих, труд коих оплачивался больше простых рабочих»; руководство ее «находилось в руках людей, чуждых не только пролетарскому движению, но даже чуждых идеалам кооперации». Созданные до революции кооперативы враждебно к ней отнеслись с самого начала; не желали принимать в свой состав широкие слои населения «и поэтому, естественно, отошли в сторону от пролетарской революции вместо общей работы». Предыдущие меры Советской власти по созданию собственного продовольственного аппарата признавались неспособными устранить «хаос в распределении даже в крупнейших центрах республики, не говоря уже о провинции». «На местах и даже в центре, — констатировалось в “Конспекте”, — обнаружилась пагубная конкуренция между отдельными видами кооперации, полная неорганизованность между распределительными аппаратами кооперативов и муниципальных отделов Совдепов и других продорганов». Устранить «все эти недостатки» должна была реорганизация всех продовольственных органов в единое потребительское общество.

22 июля на заседании Исполкома Совета профессиональных союзов обсуждался вопрос «о работе Комиссии по созданию Потребительского общества». Было решено «поручить организационно-инструкторскому отделу совместно с Петроградским Центральным Рабочим Кооперативом и комиссией в месячный срок подготовить материал по созыву конференции для окончательного оформления потребительского общества», а «союзам в срок, указанный комиссией, созвать общегородскую конференцию фабрично-заводских комитетов»¹⁸. 6 августа Исполком Совета профессиональных союзов снова заслушал доклад «об организации Потребительского общества». Было решено «установить окончательно сроком созыва конференции по утверждению временных органов Потребительского общества время между 20 и 25 августа»¹⁹.

В августе 1919 г. Президиум Петросовета принял постановление «ввиду тяжелого продовольственного положения г. Петрограда и сильно развившихся хищений и злоупотреблений предметами питания». Уличенным в подобного

рода преступлениях грозило заключение на срок от 3 месяцев до 3 лет без права замены штрафом и запретом впредь занимать какие-либо должности, требующие доверия²⁰ (т. е. под объектом данной репрессии понимался не просто горожанин, а именно чиновник).

8 августа провела заседание Инструкторская коллегия Петроградского центрального рабочего кооператива. В ее протоколе упоминалось о том, что «организационная комиссия по созданию Потребительского общества создала ряд подкомиссий», «постановила, что все существующие организации, как то Пецеркооп, Петрокомпрод, Горпродукт и Гражданская кооперация сливаются в Единое Потребительское Общество», а ввиду неясности декрета 20 марта посылала в Москву в Наркомпрод представителей рабочей и гражданской кооперации вместе с представителями Петрокомпрода. Отмечались еще два обстоятельства. Следовало добиться ясности в вопросе, кому будет принадлежать руководство в создаваемом обществе. «Представители кооперации настаивают на преобладающем представительстве их работников в Управлении и работе Потребительского Общества». Во-вторых, была сформулирована позиция комиссии в отношении предстоящей конференции: «Комиссия придает конференции значение больше агитационное. Все вопросы, касающиеся управления, устава Потребительского Общества, организации отделов и всей структуры, комиссия предварительно разрабатывает сама и доводит до сведения конференции с целью получить утверждение»²¹. Но в конце августа созвать конференцию не удалось.

С начала сентября вопрос о потребительском обществе стал обсуждаться в районных партийных организациях. Как отмечено в протоколе собрания организаторов коллективов Василеостровского района от 3 сентября 1919 г., «главная задача — это объединение всех продовольственных организаций, кооперативов и т. д. под власть Государства. Первая ступень к этому было объединение Рабочего Кооператива и Гражданского Кооператива. Вторая ступень: Декрет о Потребительских Коммунах». Медленность его осуществления объяснялась тем, «что у нас был острый продовольственный кризис, теперь, когда кризис несколько миновал, мы должны приступить к организации этих обществ. <...> Продовольственный вопрос, безусловно, улучшится с организацией таковых коммун». Предлагалось «на всех фабриках и заводах устраивать собрания с разъяснением целей и задач Потребительских Коммун и чтобы рабочие избирали в правление общества людей вполне преданных рабочему делу, <...> чтобы туда не попали меньшевики, с.-р., а это имеет громадное значение»²². Соединение кооперации с государственными органами объяснялось тем, что первая располагает распределительным аппаратом, а второй «стоит неизмеримо выше в деле заготовки». Коммунистов призывали «привлечь рабочих» и «принять самое энергичное участие в деле Потребительского Общества»²³.

11 сентября вопрос о кампании по выборам уполномоченных на конференцию Потребительского Общества обсуждало собрание ответственных ор-

ганизаторов Василеостровского района. Районным руководителям пришлось во всеуслышание признать: «Много приходится слышать, что т[оварищи] мало подготовлены к этой работе, вопросу; смутно представляют основное значение Потребительского Общества. Работать при таком положении, конечно, трудно, но сейчас что-либо сделать нам ничего не удастся, ибо время осталось весьма мало». Было постановлено устроить собрания, «заранее составить список кандидатов»²⁴.

О предстоящей конференции по созданию Потребительского общества говорилось и во 2-м Городском районе на собрании ответственных организаторов коллективов 10 сентября. Было обращено внимание «на всю трудность предстоящей предвыборной кампании, т[ак] к[ак] ясно, что экономическая оппозиция будет в лице меньшевиков и прочей дербедени <sic!>». Предлагалось увеличить «имеющийся агитационный отряд», с тем чтобы на конференции «провести коммунистов». «Важность их представительства на конференции имеет значение в мировом масштабе», подчеркивал докладчик Розовский. В ходе прений было отмечено, что «независимость кооперации недопустима» и в подтверждение этого мнения приводились «наглядные примеры закупки организациями, что подымает цены на продукты»²⁵. Через неделю, 17 сентября на собрании организаторов того же района снова шла речь о подготовке к созданию Потребительского общества. Было предложено на районное собрание «мобилизовать в коллективах по 3–4 т[оварища] и представить списки их в Райком для закрепления в Центр[альном] Раб[очем] Кооп[еративе]»²⁶. 18 сентября в 1-м Городском районе объединенное собрание членов совета и РКП(б) заслушивало доклад Розовского о создании Единого потребительского общества. Докладчик особенно упирал на отрицательные последствия конкуренции между кооперативами в деле закупок: «<...> трения коопераций, выливающиеся в некрасивые формы, соревнование их привезти из той или иной местности больше Петр[окомпрода] доведут до того, что П[етрокомпрод] не сможет дать фунта хлеба». Кооперативам был предъявлен набор уже известных обвинений. Как выразился Розовский, «констатируется действие против Советской власти» кооперативов, «мы видим борьбу против твердых цен». Присутствующих на собрании докладчик пытался убедить в том, что «тысячи, десятки тысяч фактов говорят за то, кооперации работают не во имя защиты интересов рабочего класса, а во имя своих интересов, интересов фабрик и заводов, с ними связанных, и в принципах и целях они себя опозорили <...> кооперативы отжили свое время». В связи с созданием «одного центра снабжения и распределения предметов питания и предметов хозяйства» ставился «вопрос сохранения классового пайка». Основанием будущего единого центра провозглашались «I — экономия сил в приобретении продуктов и II — уничтожение соревнования между кооперативами». В завершение доклада было заявлено: «<...> в создании Единого Потребительского центра кровно заинтересованы сами массы, что создающийся аппарат не будет чиновничьим». Подводя итоги прений, докладчик уверял, что

«создание единых потребительских обществ <...> это именно та Центр-Секция, которую преследует единый коммунистический строй». Председательствовавший на собрании Аменицкий объявил о переходе «к массовой работе по созданию Единого потребительского общества, и работа наша должна быть активна постольку, поскольку важен сам вопрос желудка». На завтра были уже назначены два собрания по выборам на конференцию. Аменицкий предупреждал: «На собраниях этих <...> будет присутствовать буржуазная публика, меньшевики дадут нам бой. Товарищи, наш святой долг быть на этих собраниях <...>, рабочий элемент должен быть освобожден от занятий за 2 часа. Присутствие на собрании касается также жен красноармейцев»²⁷.

Очевидно, что широко развернуть предвыборную агитацию большевики не успевали и стремились обеспечить свое представительство на предстоящей конференции посредством проведения голосования по заранее составленным спискам. 19 сентября в «Известиях Петроградского совета» было помещено объявление о начале выборов. За два дня до открытия конференции 23 сентября Центральный общегражданский кооператив г. Петрограда «Петроградская Кооперация» обратился с отношением в Исполнительный комитет Совета профессиональных союзов. В нем выражался протест против отмены Исполнительным комитетом Петроградского совета постановления 6 августа, которым «включался в состав конференции Временный Комитет “Петроградской Кооперации”». Постановление ИК допускало на конференцию только Временное правление — орган, избранный Временным Комитетом. В результате возникла «неравномерность представительства рабочей и общегражданской кооперации». Как считали руководители петроградской общегражданской кооперации, «единственно правильным решением вопроса было бы привлечение к участию в конференции наряду с уполномоченными рабочей кооперации и уполномоченных кооперации гражданской», поскольку постановление Исполкома нарушало «права 150 000 пайщиков “Петроградской кооперации”». К отношению было приложено постановление Временного комитета «Петроградской кооперации» от 20 сентября: «Настаивать на пересмотре и изменении постановления о представительстве “Петроградской Кооперации” на конференции по созданию в Петрограде Единого Потребительского Общества». На отношении была наложена резолюция: «Просьбу отклонить»²⁸.

22 сентября 1919 г. на заседании Петербургского комитета РКП(б) был заслушан доклад Анцеловича о потребительском обществе. Докладчик предложил наметить в качестве кандидатов в правление Единого потребительского общества А. Е. Бадаева, Пучкова, Попова, Копылева, Габдана, Шарова и др. Что касается состава предполагаемого к созданию Контрольного Совета Петрокоммуны, в задачи которого входил контроль «Гражданской кооперации» и других учреждений, то Анцелович предложил 12 кандидатур: Тенч, Блинов, Рахья, Юрьев, Розе, Лызык, Иткин, Савин, Будаев, Фокин, Угарева, Житков, которые должны были быть избраны на Конференции по созданию Единого

потребительского общества. Кроме этих лиц, в состав Контрольного совета должны были войти представители районных исполнительных бюро. Помимо собственно контроля в функции Контрольного совета, по мнению Анцеловича, должно было входить разрешение целого ряда вопросов, которые Временному Правлению Единого Потребительского Общества разрешать было неудобно. Остаются неизвестными причины, по которым список предложенных Анцеловичем в Правление общества лиц был изменен. В принятом решении кандидатами в Правление были рекомендованы Бадаев, Попов, Пучков, Молвин, Трокуров, Шаров, Копылов, Штиглиц, Хвездюк. Собственно, именно они и стали членами Временного правления 25 сентября 1919 г. Из них только Д. И. Копылов²⁹ обладал исключительно большим опытом в кооперации. Председателем Контрольного совета был рекомендован Белоусов, не упоминавшийся в числе названных Анцеловичем³⁰.

Конференция состоялась 25 сентября. На ней с правом решающего голоса присутствовал 1421 человек, в том числе 934 коммуниста и 145 сочувствующих (в общей сложности почти 4/5 состава делегатов), 311 беспартийных и лишь 30 меньшевиков, из которых три четверти приходилось на представительство от общегражданской кооперации. С большой речью выступил Г. Е. Зиновьев, обрушившийся с нападками на меньшевиков. Не затрудняя себя доказательствами, Зиновьев обвинял их в сотрудничестве с Антантой и белогвардейцами. Официальные итоги выборов вполне соответствовали намерениям большевиков. Во-первых, им было обеспечено большинство во Временном правлении Потребительского общества, а во-вторых, само правление возглавил А. Е. Бадаев, глава Петрокомпрода. Привязка петроградской кооперации к государственному аппарату состоялась.

Уже после выборов Временного правления Единого потребительского общества 30 сентября на собрании секции работниц 1-го Городского района в связи с обсуждением вопроса о борьбе «против так называемой “свободной” торговли», выступавшие снова призывали всех «быть членами кооперативов», «быть в Едином Потребительском обществе, которое будет заботиться обо всех одинаково, а не так, как кооперативы: в одном есть продукты, в другом нет ничего, и получается недоразумение»³¹.

Если оттеснить социалистов от руководства петроградской кооперацией большевикам удалось, то выполнить обещание о том, что «продовольственный вопрос, безусловно, улучшится», оказалось невозможно. 11 декабря продовольственный вопрос обсуждался на собрании организаторов Василеостровского района. Как объявил председательствующий, «об аппарате Петрокоммуны товарищи должны высказаться». Выступавшие указывали на то, что «<...> мы не знаем, как распределяются продукты, сравнительно хорошо или плохо, какова утечка», что «контроль, который сейчас есть <...> не достигает своей цели и рынки заполнены продуктами, украденными из столовых и лавок». Раздавались голоса «за то, чтобы дали возможность предприятиям делать отдельные закупки»³².

Огосударствление кооперации в Петрограде сопровождалось и централизацией распределительного аппарата. О том, какие трудности встретит ее проведение, еще 19 сентября предупреждал руководство Горпродукта член коллегии инструкторов при совете Горпродукта Н. Архипов в своей записке под заглавием «Как должна быть организована распределительная часть непищевых предметов первой необходимости при едином потребительском обществе». Во-первых, отмечалось наличие двух разных систем распределения в объединяемых организациях — «ордерной системы в Горпродукте и карточной в Петрокомпроде», и указывалось, что «без согласования этих двух систем невозможно фактическое слияние». Во-вторых, имевшийся в составе Петрокомпрода «отдел распределения табаку, спичек, мыла, керосина и т. д.» предстояло слить «с частью распределения непищевых продуктов». В-третьих, ожидавшееся объединение осложнялось тем, что «основная истина единоличной ответственности была до сих пор чужда Горпродукту. Кто отвечал до сих пор за работу обувных или мануфактурных магазинов? Все и никто. Распоряжения отдавали все кому не лень, имея на то право и не имея, начиная от коллегии инструкторов и кончая Исполкомом служащих». Наконец, в-четвертых, Единому потребительскому обществу предстояло усовершенствовать учет. По утверждению Н. Архипова, в Горпродукте учет был поставлен неудовлетворительно³³.

К названным Н. Архиповым трудностям добавилось уже после 25 сентября изменение масштабов деятельности Горпродукта. В отношении в Центральную жилищную комиссию его руководство просило предоставить ему все здание Учетно-ссудного банка «ввиду расширения сферы действий Горпродукта, почему его отделы сильно разрастаются, и не хватает помещения»³⁴. 1–6 октября было объявлено о действии ордеров Горпродукта на шерстяные и хлопчатобумажные ткани до 1 ноября, а 9 октября Президиумом Временного правления Единого потребительского общества была утверждена «Инструкция для комиссии по приемке и передаче складов и лавок Петрокомпрода, Печеркоопа, Общегражданской кооперации, Горпродукта П. Е. П. Коммуне»³⁵. Очевидно, что объединение четырех распределительных сетей в одну не могло не осложнить текущую деятельность ранее самостоятельных организаций, в том числе Горпродукта. Ситуация с контролем становилась все более плачевной. В таких условиях разворачивалась срочная работа «в связи с предстоящим распределением среди трудящихся Красного Петрограда мануфактуры, дамской, детской обуви и т. п. по случаю Октябрьских торжеств». Правление Петрокоммуны предписало «временно приостановить всякую выдачу ордеров из Отделов и прекратить продажу по имеющимся на руках населения непросроченным ордерам впредь до особого распоряжения»³⁶. Вероятно, данное предписание, изданное 29 октября, было не первым. Реорганизация распределения требовала прекращения деятельности магазинов Горпродукта, что их служащими, судя по предупреждению Н. Архипова, не принималось во внимание.

Реальные итоги создания Единого потребительского общества — Петрокоммуны были обрисованы в докладе Экономической инспекции об обследовании Петрокоммуны, представленном при отношении члена коллегии НК РКИ А. А. Иоффе в Президиум Петроградского совета 26 марта 1920 г. Доклад открывался констатацией: «По мнению Рабочей инспекции, слияние всех продорганов Пецкеркоопа, Гражданской кооперации и Горпродукта с Петрокомпродом усилило только мощь последнего, переименовавшегося в Петрокоммуну, и привело это учреждение к еще большей бюрократии». «Как у Петрокомпрода не было налаженного счетоводства, так и в настоящее время работает Петрокоммуна <...> Хаотичность, бесхозяйственность и неорганизованность и вытекавшие из этого губительные последствия ясны». «При обследовании складов и холодильников установлено, что утечки продуктов, доставленных в Петроград, в пути и на месте колоссальны, достигающие иногда 50 % и больше; что приемочные акты систематически не соответствуют накладным и составляются заведомо неправильно, почему и на самых складах возможны хищения и, несомненно, такие существуют». «Отдел распределения или по неосведомленности, или по неумению не распределяет своевременно продукты со складов, так они залеживаются, портятся, гниют и валяются на складах. Надзора и распорядительности никакой нет». Экономическая инспекция предлагала ликвидировать «множество закупочных комиссий, существовавших самостоятельно при Правлении, хозяйственном и других отделах, ввести в строго ограниченные рамки право приобретать предметы по вольным ценам на рынке и лишь после отказа Совнархозом в удовлетворении таковыми <...>», «запретить отдельным лицам по своему усмотрению выдавать продукты учреждениям и разным предприятиям»³⁷. Очевидно, что ни устранения конкуренции в сфере закупок, ни упорядочения распределения — тех целей, которые провозглашались при создании Единого потребительского общества, достичь не удалось.

Процесс слияния в Единое потребительское общество Петрокомпрода, Пецкеркоопа, Гражданской кооперации и Горпродукта оказался непросто, к пониманию чего члены Временного правления пришли довольно быстро. Предписанная ими бюрократическая процедура, предусматривавшая назначение районными исполнительными бюро из своей среды уполномоченных (по одному члену бюро), «без санкции которых не мог разрешаться ни один принципиальный вопрос, так как они определяли род и характер дел, которые необходимо требуют их непосредственного участия»³⁸, затягивалась, достижение главной цели — быстрого и успешного слияния местных органов (Петрокомпрода, Пецкеркоопа, Гражданской кооперации и Горпродукта) со всеми их пассивами и активами — откладывалось. Потребовался почти месяц, прежде чем Временное правление Петрокоммуны догадалось «поручить Организационной комиссии в недельный срок выработать и установить структуру Петроградской Потребительской Коммуны в отношении ее центральных и местных органов»³⁹.

Что касается финансовой отчетности сливавшихся в ПЕПО органов, то царивший в этой сфере хаос, как и некомпетентность большинства членов Правления именно в ней, в запутанной системе кредитования и договорных обязательств с поставщиками, побуждали только принимать к сведению ту информацию, которую им уже 8 октября 1919 г. предоставил Копылов, возглавлявший счетно-финансовую часть и отдел цен и такс⁴⁰. Ситуация в финансовой сфере, судя по всему, была катастрофической. По этой причине большинство членов Правления, явно не испытывавших особых симпатий к «бывшему бухгалтеру» Копылову, было вынуждено именно возглавлявшейся им «финансовой коллегии» поручить выработку соглашения с Городским финансовым отделом и издавать соответствующие инструкции и распоряжения⁴¹. Копылов предлагал, чтобы Городской финансовый отдел принял «в свой доход все поступления в кассу» структур ПЕПО и отпускал Петрокоммуне средства для ее работы. Суть соглашения с Горфинотделом заключалась в следующем: «Все отдельные части и учреждения Петрокоммуны вносят все свои доходы полностью на текущий счет Горфинотдела в 18 отделении Нар[одного] банка, для текущей же своей работы Петрокоммуна получает средства из того же 18 отделения Народного банка, но с другого текущего счета, на который сумма записывается Горфинотделом. Последний записывает сумму на основании нашего требования, на каждые две недели, причем требование это (платежное расписание) должно быть основано на утвержденной смете Петрокомпрода и сметных предложениях Пецеркоопа и Гражданской кооперации». Иными словами, Копылов стремился организовать «правильное поступление всех доходов Петрокоммуны» через полную «централизацию кассы»⁴². Коротко говоря, Копылов настаивал на жестком финансовом контроле. По его инициативе всем бухгалтерам районов Петрокоммуны было направлено распоряжение, согласно которому «никакие платежи в районах не производятся. По всем обязательствам районов платежи производятся в Центре. Для этого все документы, по которым следует произвести расчет, должны быть пересланы в соответствующий счетный отдел Центра с заключением бухгалтера района, за его подписью и подписью члена Исполнительного Бюро, ведающего финансово-счетной частью. На основании этого заключения счетный отдел Центра в пределах ассигнованной ему по смете суммы выпишет ордер, и по разрешению Государственного Контроля платеж будет произведен»⁴³. Всем заведующим столовыми и чайными запрещалось делать какие-либо выплаты из кассы, все расчеты с кредиторами должны были производиться в Центре⁴⁴.

Не должен вызывать удивление тот факт, что инициатива Копылова и проявленный им напор в реформировании финансовой сферы вызвали у прикормленных советских чиновников из аппаратов сливавшихся структур глухое недовольство. В отличие от него поднаторевшие в аппаратных интригах члены Временного правления поспешили вмешаться в события. Уже 16 ноября 1919 г. Копылова откомандировали для работы в 7-ю армию, а уполномоченным Вре-

менного правления по финансово-счетной части Петрокоммуны был назначен Радомысльский, совсем незадолго до этого вернувшийся с Украины и с которого отнюдь не были сняты обязанности уполномоченного по складам и холодильникам⁴⁵. Решение было принято членами Президиума Петрокоммуны («тройкой»), и только две недели спустя — 30 ноября — регулярно собиравшееся 2 раза в неделю Временное правление утвердило данное назначение Радомысльского. Можно только предположить, что не все члены Правления были согласны с этими кадровыми перестановками. При этом, когда член Временного правления Шаров задал вопрос, «почему тов. Копылову не поручают никакого отдела», глава Петрокоммуны Бадаев заявил, что «ввиду собственного заявления тов. Копылова в Совет Профессиональных Союзов он считается выбывшим из состава Правления Петрокоммуны». Правление проигнорировало прозвучавшую на заседании реплику Копылова, что «он отказался от заведывания счетной частью, но не от звания члена Правления»⁴⁶.

За формированием Временного правления Петрокоммуны последовало формирование Временного Контрольного совета. На его первом заседании, состоявшемся 6 октября 1919 г., председателем совета был избран Бронислав Юльянович Шипило⁴⁷. Выступивший на заседании в качестве члена Правления Петрокоммуны Д. И. Копылов подчеркивал, что Контрольный совет не может и не должен быть мелочным, не должен вмешиваться в мелкие конфликты, а обязан контролировать в общем и целом деятельность Правления коммуны, требовать от него периодических докладов. Последнее должно было и, как показали дальнейшие события, вызвало серьезную настороженность Временного правления Петрокоммуны. Председательствовавший на заседании Цыперович предлагал, чтобы в задачи Контрольного совета входила и дача указаний Государственному контролю в общих и частных случаях нарушений со стороны Правления ПЕПО.

Трудно избежать впечатления, что первый (временный) состав Контрольного совета просто не знал, как организовать свою работу. Минуту два месяца после его формирования, и на своем заседании его члены фактически отказались чем-либо заниматься «впредь до конструкции всего Контрольного совета», под чем подразумевалась организация в неопределенном будущем конференций по выбору уполномоченными членов Контрольного совета в районах города, а в тех районах, в которых уполномоченных нет, их выборы. При этом списками уже имеющихся уполномоченных члены Контрольного совета не располагали. Кроме того, Контрольный совет в течение нескольких месяцев специально оставлял осуществление контроля за рядом входящих в Петрокоммуну частей ведомственному и Государственному контролю, поскольку просто не располагал соответствующими кадрами.

Непонимание своей роли со стороны членов совета проявилось и в том, что они не рисковали делать и шаг без одобрения Временного правления Петрокоммуны, хотя формально совет был подчинен Исполкому Петросовета⁴⁸.

Еще месяц спустя члены Контрольного совета рискнули «предложить Правлению Петрокоммуны созвать совместное заседание Правления Петрокоммуны и Контрольного совета по вопросу о роли Контроля»! На первых порах предлагалось только «профильтировать» упраздняемый ведомственный контроль⁴⁹. Можно только представить, насколько кипучей в эти месяцы была деятельность аппаратов, сливаемых в Единое потребительское общество организаций. Единственное, на что решились в эти месяцы в Контрольном совете, так это на создание так называемого кулинарного контроля⁵⁰. Во время заседания созванного 16 декабря 1919 г. пленума Контрольного совета его председатель Шипило, посетовав на ненормальность хода работы этого органа, в качестве основной причины назвал то, что «работа не клеится в самой Петрокоммуне, там прения за прениями и время уже на это обратить внимание соответствующих организаций». При этом Шипило признал, что Контрольному совету приходится молчать в силу многих вещей, но отказался сказать, что он имеет в виду. После сказанного Шипило подал в отставку со своего поста под предлогом загруженности в профсоюзе металлистов.

Не может не вызывать удивление и тот факт, что, хотя еще 11 октября 1919 г. председатель избранного временного Контрольного совета Б. Шипило обратился в Исполком Петросовета с просьбой утвердить к печати и опубликовать объявление о начале работы Контрольного совета⁵¹, однако, когда 10 января следующего года на пленарном заседании Контрольного совета обсуждался вопрос «об организации Контроля в Центре и на местах», неожиданно выяснилось: «...работа Контрольного совета не может быть налажена впредь до утверждения Исполкомом Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов Положения о Контрольном Совете. Но принимая во внимание, что постановление Исполкома от 14/XII о рассмотрении Петрокоммуной в течение недели Положения о Контрольном Совете последней до сих пор не рассмотрено, Собрание постановило: предложить Президиуму Контрольного Совета обратиться самостоятельно в Исполком об утверждении им Положения о Контрольном Совете»⁵². Неспешность городских властей в вопросе о Контрольном совете выглядит довольно странной. Еще 10 сентября 1919 г. на заседании Исполкома Петросовета выступила Бронштейн, заявившая, согласно отчету, помещенному на следующий день в «Петроградской правде», следующее: «Ни разу государственный контроль не привлек нашего внимания раскрытием какого-нибудь крупного злоупотребления. Напротив, государственный контроль являлся на сцену после того, как дело было уже закончено. Но все горе в том, что у государственного контроля остался старый аппарат, неспособный понять новых условий работы. Этот аппарат производит чисто формальный, часто только бумажный контроль. Это приводит к тому, что в учреждении государственного контроля сидят старые чиновники, неспособные проникнуться новыми началами. Нельзя в государственный контроль влить свежие силы. Нужно произвести коренную реорганизацию. Нужно установить настоящий рабочий контроль».

Правда, в последовавшей дискуссии «рабочий контроль», как, впрочем, и Контрольный совет упоминания удостоены не были, и присутствующие согласились с предложением Григория Зиновьева «поставить в Петрограде во главе Государственного контроля кого-нибудь из видных партийных работников» (упоминался Менжинский).

Можно только предположить, что широта полномочий, которые стремился закрепить за собой Контрольный совет, должна была, по меньшей мере, смущать членов Временного правления Петрокоммуны (впрочем, как и его подчиненность Исполкому Петросовета, а не Правлению Петрокоммуны). Контрольный совет в направленном для утверждения в Правление Петрокоммуны «Положении» свои задачи сводил к следующему: 1) проверять все договоры, заключенные Правлением с подрядчиками, поставщиками и закупщиками и их финансированием; 2) проверять все утвержденные Правлением сметы по постройкам и ремонтам, расценки на работы, целесообразность этих работ, а также производимые по ним платежи; 3) производить контроль по прибывающим по железной дороге и находящимся в пути товарам, едущих от Компрода и заготовительных отрядов, проверяя их качество, вес и количество, а также наблюдая за их выгрузкой; 4) следить за правильным и своевременным распределением продуктов населению; 5) следить за раскладкой продуктов в столовых, согласно утвержденной норме, наблюдая за равномерностью отпускаемых порций; 6) проверять статистические сведения о количестве населений, с распределением его по категориям, а также проверять статистические сведения по лавкам, столовым и пр.; 7) следить за правильной деятельностью Отдела Личного Состава; 8) следить за поступлением и расходом денежных сумм, производя периодические ревизии; 9) следить за правильным ведением счетной части (на этом ранее особенно настаивал вышеупомянутый Копылов) и др. Более того, члены Контрольного совета считали, что совет должен иметь право давать «указания Государственному контролю в общих и частных случаях правонарушений» Коммуны, правление которой обязано «предоставлять копии всех докладов, поступающих к нему, а равно и копии своих и своего Бюро постановлений»⁵³. На члена Контрольного совета, например, наблюдающего за складами, холодильниками, мельницами, шоколадными фабриками, хлебными заводами и т. д., возлагалась обязанность отслеживать род, количество, качество товаров, вес, брутто, тару и нетто, объем и род тары, стоимость товаров брутто и нетто, стоимость тары, отпуск за наличный расчет, ежедневную выручку и сдачу в кассу Петрокоммуны, ведение материальной и товарной книг, составление ежедневных ведомостей и пр. Вместе с тем по крайней мере до конца 1919 г. члены Контрольного совета в реальности не обладали информацией о сфере своей компетенции. Они не знали, например, имеют ли право контролировать отдел общественного питания. К пониманию необходимости выработки инструкции для членов Контрольного совета его президиум пришел только в феврале следующего года⁵⁴.

Обрисованный в «Положении о Контрольном совете» тотальный контроль определенно послужил едва ли не главной причиной того, что Временное правление Петрокоммуны приняло решение о передаче всех дел, связанных с контролем деятельности входивших в Петрокоммуну структур Контрольному Совету, который стал возглавлять Петр Августович Тенч, только 1 февраля 1920 г.: «...весь ведомственный контроль Петрокоммуны как в Центре, так и в Районах со всем личным составом, движимым имуществом и конторскими принадлежностями переходит в ведение Контрольного Совета»⁵⁵. Переход канцелярских принадлежностей и движимого имущества, как выяснилось, не являлся достаточным основанием для отказа служащих входящих в Петрокоммуну структур действовать по собственному усмотрению. На жалобу по этому поводу Контрольного совета в Правление Петрокоммуны последовало извещение Секретариата Петрокоммуны, согласно которому «все сметы на строительные работы, техническое оборудование, механические установки и т.п. должны представляться на заключение в технический контроль Контрольного Совета; счета же на строительные материалы, технические принадлежности и механизмы должны до оплаты таковых представляться в тот же Контроль для проверки»⁵⁶. Постепенно Правление коммуны попыталось явочным путем вытеснить Контрольный совет из сферы контроля. Так, весной 1920 г. Правление создало свою ревизионную столовую комиссию, что вызвало негативную реакцию Контрольного совета⁵⁷.

25 марта 1920 г. в Петрограде прошла общегородская пролетарская конференция по выборам Правления Петрокоммуны, на которой присутствовало 853 уполномоченных. Помимо избрания членов Правления на конференции был заслушан доклад казначея Контрольного совета А. Лызика о Контрольном совете и проведены выборы в Контрольный совет из 25 человек⁵⁸. А 4 апреля было проведено первое организационное собрание коммунистов Контрольного совета. Причину необходимости созыва огласил член Контрольного совета Лызык: «Контрольный Совет, как око рабочих Красного Петрограда, должен быть на высоте своего призвания, проникать во все поры современной общественной жизни, все видеть и все знать, везде пресекать злоупотребления, всех инструктировать, всем руководить, а эта работа возможна только при тесной связи всех товарищей коммунистов — контролеров Петрокоммуны, связанных между собой не только узами службы, но, главным образом, узами Партии, партии государственной, руководящей <...> партийный контролер — это не чиновник, не советский служащий, просидевший свои ежедневные шесть часов, а ответственный работник, работающий без ограничения времени, работающий не за страх, а за совесть, проводящий в жизнь идеи Коммунизма, осуществляющий задания своей Партии, несущий на своих плечах всю тяжесть воссоздания Советской России, вот поэтому, имея такую великую задачу, мы должны слиться, организовать, образовать коллектив коммунистов Контрольного Совета Петрокоммуны <...> необходимо избрать Временное Бюро Коллектива,

которое бы в самый ближайший срок сумело исполнить возложенную на него организационную работу, благодаря которой мы все будем связаны партийной дисциплиной, которая подтянет и всех беспартийных контролеров»⁵⁹.

Остается неясным, на какие средства осуществлялась деятельность аппарата Контрольного совета и членов контрольных комиссий в районах, если Межведомственное совещание по рассмотрению расходной сметы Контрольного совета было созвано только 22 июня 1920 г.⁶⁰ Впрочем, на этом совещании член Правления Петрокоммуны Розалия Яковлевна Полищук огласила интересную информацию. Годовая смета Контрольного совета превышала 121 млн руб. (эта сумма вызвала нарекания со стороны представителя Рабоче-Крестьянской инспекции, настаивавшего на сокращении почти на 53,5 млн рублей, что равнялось зарплате 900 рабочих, «участвующих в контрольных секциях»). Кроме того, предусматривалось более 46 млн руб. за сверхурочные работы. В частности, сметой предусматривалась заработная плата 25 членов Контрольного совета (2,276 млн руб.), 4 уполномоченных Совета (320 тыс. руб.), главного контролера (80 тыс. руб.), 95 сотрудников секретариата (4,228 млн руб.). Наибольшего финансирования требовали службы контроля в отделе складов и холодильников (166 человек, 9,354 млн руб.) и в отделе общественного питания (1298 человек, 81,868 млн руб.)⁶¹.

Об отношении Правления Петрокоммуны к Контрольному совету свидетельствует и тот факт, что его представителей просто не приглашали на заседания Правления. В Контрольном совете только могли с сожалением констатировать, что Правление Петрокоммуны работает по-старому, как коллегия Петрокомпрода, у которого имелся свой ведомственный контроль, подчиненный той же коллегии, «то есть контроль только по названию, ибо контроль не может быть подчинен контролируемому органу... контроль должен быть прежде всего независимым и со стороны глядящим... Не должен контроль быть и штампом, снимающим ответственность с каждого ответственного работника, как это практиковалось до сих пор»⁶². В итоге Контрольному совету так и не удалось добиться заветной цели — «вливать в себя» весь ведомственный контроль и переработать его, изменив его личный состав за счет рабочих. Правление Петрокоммуны навстречу в этом вопросе не пошло.

Крайне сложно судить об эффективности работы Контрольного совета. Помимо явно недоброжелательного отношения к нему со стороны Правления коммуны, следует учитывать и то, что президиуму Контрольного совета не удавалось добиться дисциплинированности не только низшего звена собственных сотрудников, но и членов самого совета и главных контролеров⁶³. Так, ответственный руководитель ревизии Московского района Машалгин, осуществлявший в течение более месяца ревизию Невского районного бюро Петрокоммуны, в действительности только пару раз поинтересовался ходом работы. Причины манкирования Машалгиным своими обязанностями президиума Контрольного совета были неизвестны⁶⁴.

Первое же крупное мероприятие, осуществить которое взялся Контрольный совет, — перевыборы контрольных комиссий в столовых, о чем им было принято решение в начале января 1920 г., успехом не увенчалось. Начавшаяся 12 января кампания по избранию членов контрольных комиссий выявила, что желающих активно включиться в эту работу немного. Правление Петрокоммуны попыталось скрыть неудачу затягивавшейся кампании по перевыборам продлением сроков ее проведения. В начале апреля эта тема была в очередной раз поднята на заседании Правления⁶⁵, а в конце апреля еще раз — под предлогом подготовки к празднованию 1 Мая. Избрание для этого Центральной избирательной пятерки (двое от Правления Петрокоммуны, двое от Контрольного совета и один от Совета профсоюзов) и троек (по одному представителю от Районных бюро, Контрольного совета и райкома) и «проведение самой широкой партийной агитации» желаемых результатов не принесло⁶⁶. Более того, правлению пришлось признать «принципиально необходимым в будущих выборах сократить число выбираемых контролеров и в то же время удлинить срок их работы»⁶⁷.

В середине июня 1920 г. «Петроградская правда» писала: «Успехи с каждым днем развиваются все шире и шире. Необходимо во всеоружии встретить будущие улучшения, так чтобы новый размах и масштаб работы не нарушил бы с таким трудом созданный и налаженный продовольственный аппарат Петрограда»⁶⁸.

В начале октября 1920 г. на заседании Исполкома Петрогубсовета⁶⁹ при обсуждении вопроса о положении в Петрокоммуне один из выступавших (Калека) по этому поводу заявил: «Ни для кого не секрет, что если бы все, что дается Петрокоммуне на общественное питание, если бы все попало в котел, то наши обеды были бы и вкуснее, и обильнее. Но необходимо зорко следить за тем, что все попало. С первого февраля были санкционированы Исполкомом Петросовета выборы в контрольно-столовые комиссии. Я не знаю, чем руководствовался Петросовет, думаю, что в большей части политическими соображениями, чем деловыми, ибо, фактически установив тот модус, выбирая с мест контрольные комиссии, нужно понимать, что абсолютно в деловом отношении они ничего не дадут... Самое главное зло в контрольной работе, это то, что идет обыватель, который совершенно ни перед кем не отвечает. Нам было очень трудно учесть, но мы можем сказать, что заканчивало работу только 20%, а все остальные разбежались. Главным образом, нет фактического контроля»⁷⁰. Калека нарвался на отповедь со стороны главы Отдела управления Петросовета Сары Наумовны Равич, которая заявила: «Товарищи из рабоче-крестьянской инспекции думают об уничтожении широкого контроля. Этого не следует делать. И в этой части надо подтвердить наше отношение к широкому контролю и инструкторизировать его определенным образом»⁷¹. Со своей стороны, глава правления Петрогубкоммуны А. С. Куклин проявил гибкость в оценке общественного контроля: «Обывательский контроль до сих пор имеет агитационное значение. Обывательский контроль нужен, но пока он не дал реальных результатов. Мы

в течение двух-трех месяцев встретили только одного хорошего контролера. А то каждый контролер говорит: я пришла поесть на недельку»⁷².

Существование в городе двух в определенной степени дублирующих друг друга структур — Контрольного совета Петрокоммуны, подчиненного Исполкому Петросовета (но функционирующего по смете Петрокоммуны), и Рабоче-Крестьянской инспекции — с учетом полного огосударствления кооперации было сочтено излишним. По этой причине с 1 сентября 1920 г. началась работа по слиянию всех контрольных советов с Рабоче-Крестьянской инспекцией.

Петроградская губернская ЧК в отчете о своей деятельности за 1920 г. отмечала: «...спекуляция товарами в 1920 г. уже почти изменила свою первоначальную форму... в этом году пышным цветом расцвела спекуляция товарами при совершении должностными лицами различных преступлений путем взяточничества, фабрикация подложных ордеров и железнодорожного хищничества, выбрасывались на рынок целые вагоны продовольствия и предметов первой необходимости через филиалы продорганов». Редкая администрация коммунальных столовых и лавок Петрогубкоммуны не привлекалась за хищение продуктов⁷³. Более того, как считала в ГубЧК, «вообще спекулянты, наученные ходом революции, создали в последнее время свою тесную организацию, наподобие фондовой биржи в прошлом; существуют нелегальные биржи на частных квартирах... Таких бирж в истекшем 1920 г. было обнаружено и ликвидировано три»⁷⁴. С другой стороны, весь пафос борьбы со взяточничеством, хищениями, растратами и подлогами в сфере распределения в глазах вышеперечисленных категорий лиц заметно угасал, так как неизбежная жесткая кара довольно редко падала на их головы. Июль 1919 г.: за спекуляции арестованы 118 человек, расстреляны — 6, арестованы за хищения — 108, расстреляны 2. Осенью 1919 г., явно в связи со значительным ухудшением ситуации с продовольствием из 170 арестованных за спекуляцию расстреляны 35, из 47 арестованных за взятки были расстреляны 24, но из 138 задержанных за хищения расстреляны 2 человека, а из 375 арестованных за преступления по должности (в основном — за подлог документов) никто не был приговорен к этой мере наказания. В ноябре из 170 арестованных за подлог расстрелян 1 человек, из 248 спекулянтов — 6 человек, из 70 расхитителей и 6 растратчиков — никто. За весь 1920 г. было арестовано 2484 спекулянта, 48 человек из них были расстреляны, остальные были по тем или иным основаниям отпущены на свободу; из 262 расхитителей никто не поплатился жизнью, так же как и никто из 81 взяточника.

Замирание деятельности Контрольного совета, отказавшегося от своих первоначальных целей, служило своего рода доказательством бесперспективности борьбы с разросшейся кастой советского чиновничества, пусть и различного в своей массе, но в действительности быстро научившегося защищать свои корпоративные интересы. Удивительная амальгама из некомпетентности большинства представленных в ней членов правящей партии и компетентности так называемых бывших, власть не чтивших, но освоивших основы

политико-идеологической риторики, позволявшей искусно камуфлировать свои действия, служила мощным барьером защиты интересов этой касты, не страшившейся даже серьезных социальных потрясений.

- ¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. Ч. 1. М.: Госполитиздат, 1954. С. 425–426; *Фарутин И. А.* Из истории борьбы КПСС за реорганизацию буржуазной кооперации в социалистическую (1919–1920 гг.). Калининград: Калининградское книжное изд-во, 1970. С. 12.
- ² Протокол общего собрания членов партии Василеостровского района от 4 апреля 1919 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.
- ³ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 1. Д. 289. Л. 31.
- ⁴ *Вишневатский Н. М.* Принципы и методы организованного распределения продовольствия и предметов первой необходимости. М., 1920. С. 156.
- ⁵ Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (далее – ЛОГАВ). Ф. Р-3550. Оп. 1. Д. 111. Л. 1.
- ⁶ Петроградская правда. 1919. 02.03.
- ⁷ *Фарутин И. А.* Из истории борьбы КПСС... С. 46–47.
- ⁸ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 6276. Оп. 4. Д. 58. Л. 42.
- ⁹ Там же. Л. 49.
- ¹⁰ Стенографический отчет X общегородской конференции // ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 335. Л. 64.
- ¹¹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 174. Л. 70.
- ¹² Там же. Л. 246 – 246 об.
- ¹³ ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 4. Д. 58. Л. 35.
- ¹⁴ Журнал заседаний Совкомхоза № 65 от 6 июня 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 3166. Оп. 1. Д. 2. Л. 167.
- ¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 4. Д. 58. Л. 39 – 39 об.
- ¹⁶ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 61. Л. 11 об.
- ¹⁷ Петросовет. Стенографические отчеты заседаний второй половины 1919 г. Заседание 3. Стб. 16, 28, 37; *Фарутин И. А.* Из истории борьбы КПСС... С. 47.
- ¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 4. Д. 58. Л. 73 – 73 об.
- ¹⁹ Там же. Л. 83 – 83 об.
- ²⁰ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 142. Л. 28; подробнее см.: *Рутасов А. И.* Торговля и распределение // Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны. М.–СПб.: Центрполиграф, 2013. С. 254–269.
- ²¹ ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 4. Д. 58. Л. 51.
- ²² ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 573. Л. 7.
- ²³ ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 26–27.
- ²⁴ Протокол собрания ответственных организаторов Василеостровского района от 11 сентября 1919 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 573. Л. 8.
- ²⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 231. Л. 44–45; *Фарутин И. А.* Из истории борьбы КПСС... С. 49.
- ²⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 231. Л. 49.
- ²⁷ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 86. Л. 66 – 67 об.
- ²⁸ ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 4. Д. 58. Л. 88 – 88 об.

- ²⁹ Подробнее о Копылове см.: *Дубенцов Б. Б., Рупасов А. И.* Д. И. Копылов и его очерки «Вокруг черева Петрограда» (Страница из истории петроградской кооперации) // Евреи в мировой истории, культуре и политике: Материалы Международной научной конференции 26 апреля 2020 г. СПб., 2020. С. 161–177.
- ³⁰ Протокол заседания ПК от 22 сентября 1919 г. Машинопись. Печать ПК. Без подписей // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 230. Л. 86 об.
- ³¹ Протокол собрания секции работниц 1-го Городского района от 30 сентября 1919 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 521. Л. 17 – 17 об.
- ³² Там же. Д. 573. Л. 27.
- ³³ ЦГА СПб. Ф. 1053. Оп. 1. Д. 190. Л. 131 – 131 об.
- ³⁴ Там же. Л. 140.
- ³⁵ Там же. Л. 28–31, 162–163.
- ³⁶ Там же. Л. 161.
- ³⁷ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 4. Д. 56. Л. 6 – 8 об.
- ³⁸ Протокол № 3 заседания Временного правления Петроградской потребительской коммуны, 3 октября 1919 г. // ЛОГАВ. Ф. Р-3550. Оп. 1. Д. 900. Л. 4.
- ³⁹ Протокол заседания Временного Правления Петрокоммуны, 23 октября 1919 г. // Там же. Л. 11.
- ⁴⁰ Протокол № 6 заседания Временного правления Петроградской потребительской коммуны, 8 октября 1919 г. // Там же. Л. 6.
- ⁴¹ Протокол № 7 заседания Временного правления Петроградской потребительской коммуны, 26 октября 1919 г. // Там же. Л. 13.
- ⁴² Доклад Копылова по финансовой части // Там же. Л. 14.
- ⁴³ Там же. Д. 897. Л. 28.
- ⁴⁴ Там же. Л. 29.
- ⁴⁵ Выписка из протокола заседания Президиума Петрокоммуны, 16 ноября 1919 г. // Там же. Л. 20. Радомысльский в апреле 1920 г. перестал нести ответственность по финансово-счетной части в связи с истечением полномочий Временного правления. Эту должность занял Н. А. Супонев.
- ⁴⁶ Протокол № 9 заседания Правления от 30 ноября 1919 г. // Там же. Л. 25. Судя по всему, президиум Временного правления намеренно игнорировал часть своих коллег, представлявших в правлении профессиональные союзы (помимо Копылова также и Шарова, Хведзюка, Штиглица). 6 ноября 1919 г. Копылов был вынужден сделать по этому поводу специальное заявление, суть которого сводилась к тому, что их не подпускают к решению некоторых вопросов, игнорируют, прикрываясь именем Бадаева, создают препятствия для «реформы централизации» (Протокол № 5 заседания [Временного] Контрольного Совета от 6 ноября 1919 г. // ЛОГАВ. Ф. Р-3550. Оп. 1. Д. 908. Л. 1). Крайне негативное отношение Бадаева и поддерживавших его членов Временного (а позже постоянно) Правления в отношениях с Контрольным советом входит в явное противоречие с декларировавшимся им стремлением бороться с хищениями в сфере распределения. Так, 18 января 1920 г. он писал в «Петроградской правде», что выходом из складывавшейся кризисной ситуации является создание специальных отрядов, которые стали бы наблюдать за торговлей в городе и арестовывать лиц, продающих полученные преступным путем товары, а также обыскивать всех выходящих из хлебозаводов, пекарен, мельниц и складов лиц. О работе собственно аппаратов распределения и снабжения и соблюдения в них жесткой отчетности Бадаев, правда, не упоминал. Петроградская ЧК не без основания предполагала наличие круговой поруки в аппаратах продорганов.
- ⁴⁷ Какова в действительности была фамилия недолго возглавлявшего Контрольный совет человека, сказать затруднительно, так как в одном и том же документе он именуется и Шапиро, и Шипило.
- ⁴⁸ Протокол № 6 заседания Контрольного совета, 17.11.1919 // ЛОГАВ. Ф. Р-3550. Оп. 1. Д. 908. Л. 2.
- ⁴⁹ Протокол № 8 заседания Контрольного совета, 15.12.1919 // Там же. Л. 4.

- ⁵⁰ Специальный консультант Отдела общественного питания Пахнев по заданию «кулинарного контроля» читал специальные лекции о том, где же проходит «черта между жидкой и средней кашей», расходясь в своем мнении с «товарищами поварами». Он даже предложил сконструировать специальный портативный прибор, удобный для ношения в кармане, показывающий густоту каши. Тем самым было бы внесено нечто «новое, существенное и полезное в дело научной правильной постановки общественной кулинарии, которой суждено вливаться сейчас же в сторону вкусного и красивого приготовления блюд» (Там же. Д. 1233. Л. 266).
- ⁵¹ ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 3. Д. 301. Л. 62.
- ⁵² Протокол пленарного собрания Контрольного совета Петрокоммуны, 10. 1. 1920 // Там же. Л. 412.
- ⁵³ Там же. Л. 413 — 413 об. В действительности, в «Положении» не было принципиально ничего нового по сравнению с «Временным положением о контроле в Комиссариате продовольствия Петроградской трудовой коммуны», утвержденным Коллегией комиссариата 10 августа 1918 г. // ЛОГАВ. Ф. Р-3550. Оп. 1. Д. 111. Л. 1.
- ⁵⁴ Протокол № 13 заседания президиума Контрольного совета от 09.02.1920 // Там же. Д. 1655. Л. 5.
- ⁵⁵ Контрольному Совету и Отделу Контроля Петрокоммуны. Телефограмма. Циркулярно. 31.1.1920 // Там же. Д. 897. Л. 187, 191.
- ⁵⁶ Секретарь Петрокоммуны Никитин. Всем заведующим отделами, предприятиями и учреждениями, подведомственными Петрокоммуне. Циркулярно. Б. д. // Там же. Л. 214–215.
- ⁵⁷ Там же. Д. 1233. Л. 338.
- ⁵⁸ Протокол общегородской пролетарской конференции по выборам Правления Петрокоммуны // Там же. Д. 902. Л. 33. Решение о проведении выборов членов Правления Петрокоммуны было принято 22 февраля 1922 г. в связи с истечением срока полномочий членов Временного правления. В Контрольный совет вошли: Тенч (рабочий-металлист), Машалгин и Крутиков (от профсоюза пицевиков), Штиглиц и Калека (от профсоюза химиков), Дзень, Ивашнев и Калинин (от профсоюза муниципальных работников), Евдокимов (от профсоюза народной связи), Михайлов (от профсоюза торгово-промышленных служащих), Толкушев и Лызык (от профсоюза народного питания), Житкова (от профсоюза текстильщиков), Кондратьев (от профсоюза лечебников), Платонов (от профсоюза транспортных работников), Акимов (от профсоюза кожевников), Погодин (от профсоюза табачников), Кудряшев (от профсоюза народной гигиены), Жигурин (рабочий Александровского завода), Афанасьев (рабочий Путиловского завода), Павлов (от союза печатников), Елушкин и Кулаков (от профсоюза металлистов), Богданов (от профсоюза пожарных) и Семенова (от домашних хозяек).
- ⁵⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 1148. Л. 1.
- ⁶⁰ Материальная зависимость Контрольного совета от Правления Петрокоммуны иллюстрирует и тот факт, что Совет был вынужден просить Правление закрепить за ним «лошадь со всеми ее принадлежностями» (Протокол № 1 заседания президиума Контрольного совета от 13.01.1920 // ЛОГАВ. Ф. Р-3550. Оп. 1. Д. 1655. Л. 1).
- ⁶¹ Протокол заседания Междуведомственного совещания по рассмотрению расходной сметы Контрольного совета Петрокоммуны на 1920 г. 22 июня 1920 г. // ЦГА СПб. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2287. Л. 3 об. — 9.
- ⁶² Протокол № 20 заседания Президиума Контрольного Совета от 6.4.1920 // ЛОГАВ. Ф. Р-3550. Оп. 1. Д. 1671. Л. 7.
- ⁶³ Непосещаемость заседаний Контрольного совета его членами к концу лета 1920 г. приобрела вопиющие масштабы. См. Протокол пленарного заседания Контрольного Совета от 6.08.1920 // Там же. Л. 69. Хотя сметой предусматривалась только одна штатная единица на должность главного контролера, однако документы свидетельствуют о том, что одновременно эту должность занимали несколько человек (например, весной 1920 г. их было не менее 4 — Шацкес, Ивашнев, Магидсон, Максимов).

- ⁶⁴ Протокол № 20 заседания Президиума Контрольного Совета от 6.4.1920.
- ⁶⁵ Протокол № 19 заседания Президиума Контрольного Совета от 3 апреля 1920 г. // ЛОГАВ. Ф. Р-3550. Оп. 1. Д. 1671. Л. 5.
- ⁶⁶ Протокол № 2 заседания Петрокоммуны, 16.4.1920 // ЛОГАВ. Ф. Р-3550. Оп. 1. Д. 902. Л. 1.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Петроградская правда. 1920. 15.06.
- ⁶⁹ Ранее состоялось слияние Петрограда и Петроградской губернии и создан исполком Петрогубсовета. А 1 августа 1920 г. состоялось объединенное совещание правления Петрокоммуны с коллегией Петрогубкомпрода, на котором были рассмотрены вопросы, связанные с процессом слияния этих двух структур. При этом особо подчеркивалось, что «в основу слияния этих органов кладется структура и построение более мощного продовольственного аппарата, т. е. Петрокоммуны». В состав правления из 9 человек входили 7 человек от Петрограда и 2 члена от губернии (ЛОГАВ. Ф. Р-3550. Оп. 1. Д. 902. Л. 18).
- ⁷⁰ Стенографический отчет заседания Исполкома Петрогубсовета 5 октября 1920 г. // ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 4. Д. 33. Л. 41–42.
- ⁷¹ Там же. Л. 50.
- ⁷² Там же. Л. 55.
- ⁷³ Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. 4. Л. 8.
- ⁷⁴ Там же. Л. 9.

References

- DUBENCZOV B. B., RUPASOV A. I. *D.I. Kopylov i ego ocherki "Vokrug chreva Petrograda"* (*Stranica iz istorii petrogradskoj kooperacii*) [D.I. Kopylov and his essays "Around the belly of Petrograd" (Page from the history of Petrograd cooperation). In Russ.] // *Evrei v mirovoj istorii, kul'ture i politike. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 26 aprelya 2020 g.* St. Petersburg, 2020. S. 161–177.
- FARUTIN I. A. *Iz istorii bor'by KPSS za reorganizaciyu burzhuaznoj kooperacii v socialisticheskuyu (1919–1920 gg.)* [From the history of the struggle of the CPSU for the reorganization of bourgeois cooperation into socialist (1919–1920). In Russ.]. Kaliningrad: Kaliningradskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1970.
- KPSS v rezolyuciyax i resheniyax s'ezdov, konferencij i plenumov Cz K.* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. In Russ.]. Izd. 7-e. Ch. 1. Moscow: Gospolitizdat, 1954.
- RUPASOV A.I. *Torgovlya i raspredelenie* [Trade and distribution. In Russ.] // *Petrograd na perelome e'pox. Gorod i ego zhiteli v gody' revolyucii i Grazhdanskoj vojny'*. Moscow — St. Petersburg: Centrpoligraf, 2013. S. 199–309.
- VISHNEVSKIJ N.M. *Principy i metody organizovannogo raspredeleniya prodovol'stviya i predmetov pervoj neobxodimosti* [Principles and methods of organized distribution of food and basic necessities. In Russ.]. Moscow, 1920.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. И. Рупасов. Тихое устранение контроля: к взаимоотношениям Правления Петрокоммуны и ее Контрольного совета // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4. С. 285–308

Аннотация: Статья анализирует причины проигрыша Контрольного совета Петроградской коммуны (Петроградского единого потребительского общества) во взаимоотношениях с Правлением Петроградской коммуны в сфере контроля за распределением продуктов и товаров первой необходимости в конце Гражданской войны в России. Нежелание нового (советского) чиновничества допустить контроль над своими действиями было обусловлено не только стремлением скрыть допускаемые нарушения, но также желанием не признавать свою некомпетентность. Подчеркнутая публичная приверженность городских властей к соблюдению принципа классової справедливости в сфере распределения жизненных благ не коррелировала с их отношением к вопросу обеспечения контроля в этой сфере.

Ключевые слова: Петроградское единое потребительское общество, Петроградская коммуна, Контрольный совет, Гражданская война, Россия, чиновничество, распределение.

FOR CITATION

A. I. Rupasov. The quiet elimination of control: on the relationship between the Board of the Petrograd Unified Consumer Society and its Control Council // Petersburg historical journal, no. 4, 2021, pp. 285–308

Abstract: The article analyzes the reasons for the defeat of the Control Council of the Petrograd Commune (Petrograd Unified Consumer Society) in relations with the Board of the Petrograd Commune in the sphere of control over the distribution of food and essential goods at the end of the Civil War in Russia. The unwillingness of the new (Soviet) bureaucracy to allow control over their actions was due not only to the desire to conceal the violations committed, but also to the desire not to admit their incompetence. The stressed public commitment of the city authorities to the observance of the principle of class justice in the distribution of life benefits did not correlate with their attitude to the issue of ensuring control in this area.

Key words: Petrograd Unified Consumer Society, Petrograd Commune, Control Council, civil war, Russia, officialdom, distribution.

Автор: Рупасов, Александр Иванович – д. и. н., профессор, Институт экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина), член редколлегии журнала *Tuna* (Таллин), «Альманаха северо-европейских и прибалтийских исследований» (Петрозаводск), член-корреспондент Финляндского исторического общества.

Author: Rupasov, Aleksandr I. – Dr. of Sciences (History), Professor, Institute of Economics, Finance, Law and Technology (Gatchina), corresponding member of the Finnish Historical Society (Suomen Historiallinen seura), member of Editorial board (journal Tuna, Tallinn) and Almanac of Northern European and Baltic Studies).

E-mail: rupasov_ai@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3172-6205